

КОНКУРС НА ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ
СЛУШАТЕЛЕЙ И КУРСАНТОВ

ВОЕННО-НАУЧНАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ:

«ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ ОМСКОГО АВТОБРОНЕТАНКОВОГО
ИНЖЕНЕРНОГО ИНСТИТУТА)»

Шифр «Инвективы»

Научный руководитель: д.филол.н., доцент, профессор кафедры русского
языка ОАБИИ О.П. Фесенко

2021

РЕФЕРАТ

Научная работа 36 страниц, 2 диаграммы, 35 источников информации

ИНВЕКТИВА, НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА, МАТ, ВОЕННЫЙ ДИСКУРС, КОММУНИКАЦИЯ В ВОЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Объект исследования – военный профессиональный дискурс.

Предмет исследования – нецензурная лексика военного профессионального дискурса в среде курсантов военного вуза.

Цель исследования – определить отношение военнослужащих (на примере курсантов военного вуза) в функционированию инвективов в рамках военного профессионального дискурса для дальнейшей корректировки программ по развитию речи будущих офицеров.

Научная новизна:

- впервые выявлено отношение курсантов военного вуза к употреблению мата.

- определен разность между восприятием инвективной лексики старших и младших курсов.

Практическая ценность заключается в получении данных, отражающих реальное отношение к мату, формирующееся внутри вооруженных сил Российской Федерации, позволяющее выстроить программу воспитания развитой речевой культуры курсантов как будущих офицеров.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут стать составным элементом при описании речевого портрета курсанта и офицера.

Степень внедрения - основные результаты научной работы реализованы кафедрой русского языка при разработке УМК дисциплин «Русский язык и культура речи» (Тема 1 «Культура речи как специфическая языковедческая дисциплина», занятие 1/3 «Литературный язык как пласт национального языка»; Тема 2 «Нормы русского литературного языка», занятие 2/6

«Культурно-языковая личность как идеал военного специалиста», Тема 8 «Речевой этикет»).

Результаты работы были представлены в форме докладов и статей:

- на Сибирских юридических студенческих чтениях, 17 мая 2019, г. Омск, Омская юридическая академия (очно) - ДИПЛОМ III СТЕПЕНИ за лучшую научно-исследовательскую работу;
- на Сибирских юридических студенческих чтениях, 15 мая 2020, г. Омск, Омский юридический университет (он-лайн) - сертификат;
- на XI Всероссийской научной конференции с международным участием «Студент: наука, профессия, жизнь», 22-26 мая 2019, г. Омск, Омский государственный университет путей сообщения, (очно); сертификат;
- на XLIII региональной студенческой научно-практической конференции «Молодежь третьего тысячелетия», 1-26 апреля 2019 года, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (очно), ДИПЛОМ 3 СТЕПЕНИ;
- на Международном творческом конкурсе для студентов «Моя научная статья» («Мир олимпиад»), 19.02.2019 г. (заочно), ДИПЛОМ 1 СТЕПЕНИ;
- на научно-практической конференции с международным участием «Молодежь – науке и практике. Взгляд в будущее» (12-13 декабря 2017 г., Красноярский государственный университет) - сертификат

По итогам работы имеются публикации:

Логинов И.Е. Проблема сквернословия в военном дискурсе / И.Е. Логинов // Наука и военная безопасность. – 2019. - №2 (17). – С. 126-129 (РИНЦ)

Логинов И.Е. Мат в речи военнослужащих (на примере курсантов военного вуза) / И.Е. Логинов // Студент: наука, профессия, жизнь. Материалы VI Всероссийской студенческой научно конференции с международным участием. – Омск: ОмГУПС, 2019. – С. 122-125 (РИНЦ)

Логинов И.Е. Мат в речи военнослужащих / И.Е. Логинов, О.П. Фесенко // Студент: наука, профессия, жизнь. Материалы XI Всероссийской

научной конференции с международным участием. – Омск: ОмГУПС, 2019. – С. 122-125 (РИНЦ)

Логинов И.Е. Освоение русского языка в военном вузе как условие формирования речевой культуры курсантов (на примере функционирования инвективов) / И.Е. Логинов, О.П. Фесенко // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2019. – № 2(7). – С. 150-152 (РИНЦ, **ВАК**)

Логинов И.Е. Инвективная лексика в речи курсантов военного вуза (на примере Омского автобронетанкового инженерного института) / И.Е. Логинов, О.П. Фесенко // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы Национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Омск: ОмГУ, 2019. – С. 246-249 (РИНЦ)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
1 Инвективная лексика как лингвистический феномен	11
1.1 Инвективы: понятие и классификация	11
1.2 Ненормативная лексика русского языка в ретроспективе	13
1.3 «Жизнь» мата в современном обществе	16
Выводы по главе.....	20
2 Нецензурная лексика в военном дискурсе	22
2.1. Мат в военном профессиональном дискурсе	22
2.2. Отношение курсантов к ненормативной лексике	25
Выводы по главе	28
Заключение	30
Список использованных источников	33

В настоящей научной работе применены следующие термины с соответствующими определениями:

ИНВЕКТИВАНАЯ ЛЕКСИКА / НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА / НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА / ОБСЦЕННАЯ ЛЕКСИКА / МАТ / СКВЕРНОСЛОВИЕ – оскорбительная бранная речь, включающая в себя

бренные и нецензурные слова, относящиеся к группе грубых слов ненормативной лексики.

ИНВЕКТАНТ – носитель языка, активно использующий мат в коммуникации.

ВОЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС – «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающий такими свойствами, как соотнесенность с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специфической военной хромотопностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа.

ВВЕДЕНИЕ

Для любви необходима богатая лексика и изящный синтаксис. Для ненависти же достаточно одного сквернословия (К. Тангалычев)

Актуальность исследования

Что мы представляем себе, когда слышим выражение «офицер российской армии»? Наверняка каждый из нас видит стройного, высокого мужчину, который всегда придет на помощь, сдержит обещание, найдет нужные слова. Русский офицер – это образованный, владеющий несколькими иностранными языками, грамотный и корректный человек. А курсант – это будущий офицер. Немаловажным компонентом такого устоявшегося в отечественной культуре мнения становится речь. Именно она – показатель эрудиции, высокого уровня коммуникативной компетентности, воспитанности. Речь человека – это часть его портрета, имиджа. Как свидетельствуют исследования в сфере имиджологии, речь каждого из нас на 35 % формирует коммуникативный успех, являясь маркером личностных и профессиональных особенностей [25, с. 24]. Именно поэтому внимание исследователей к речевой составляющей образа человека весьма продуктивно. В этом отношении изучение особенностей языка военных не является исключением, поскольку дает возможность сопоставить реальную картину с тем представлением, которое сформировано в нашей культуре.

В современном российском социуме наблюдается тенденция обеднения речевого портрета носителя языка. Это касается сокращения словарного запаса, упрощения используемых языковых формул, частотного употребления жаргонизмов и инвективной лексики. К сожалению, как показывают исследования различных ученых в сфере военной профессиональной коммуникации, офицеры не всегда выдерживают ту планку, которую задали их предшественники [8; 30, 35]. Прежде всего это касается появления в речи офицеров слов, находящихся за пределами литературного языка (жаргона и мата). Понимая сложность сложившейся ситуации, в 2011 году Министерство обороны Российской Федерации предприняло попытку повлиять на социальный образ своих служащих изданием приказа № 555 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации», а уже в 2016 году Министерством обороны Российской Федерации

вновь обращено внимание на проблему взаимодействия военнослужащих и офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации и гражданского населения нашей необъятной страны (тогда же, по аналогии с существовавшим в начале XIX века элитарным положением профессиональных военнослужащих, было вновь введено понятие «Офицерский корпус»). В числе мер, принятых для разрешения проблемы с восприятием офицера Вооруженных Сил Российской Федерации гражданским населением и их взаимодействием были разработаны ряд рекомендаций для военнослужащих Российской армии. Часть из них была реализована в «Кодексе чести российского офицера» [13]. В качестве примера приведем всего одну выдержку: «Офицер должен стремиться стать не просто военным специалистом, боевым вождем подчиненных, но их идейным вдохновителем, властелином солдатских сердец, тонким психологом и пропагандистом; **уметь побеждать не только мечом, но и словом, владеть приемами красноречия**» (девятнадцатый пункт Кодекса). В этот образ плохо вписывается использование нецензурной лексики, хотя надо признать, что мат всегда был частью профессиональной коммуникации военных. Целесообразность его использования в военном дискурсе (в трактовке А.В. Уланова [28, с. 31]) обсуждается и в настоящее время [12; 15; 31]. К сожалению, инвективная лексика из сугубо профессиональной коммуникации начала проникать в сферы, смежные с военной: военно-политическая, учебно-военная. Именно от курсантов как от продолжателей традиций, в том числе речевых, во многом будет зависеть сокращение использования инвективной лексики в рамках военной коммуникации и возвращение к тому положительному образу офицера, которым всегда славилась наша культура. Все это обуславливает актуальность нашего исследования

Учитывая все вышесказанное, мы можем сформулировать *проблему исследования* – возможно ли изменить отношение к нецензурной лексике в профессиональном военном дискурсе (в среде курсантов военного вуза) и как влияет на формирование речевого портрета будущего офицера обращение к инвективам.

Объект исследования – военный профессиональный дискурс.

Предмет исследования – нецензурная лексика военного профессионального дискурса в среде курсантов военного вуза.

Цель исследования – определить отношение военнослужащих (на примере курсантов военного вуза) к функционированию инвективов в рамках военного профессионального дискурса для дальнейшей корректировки программ по развитию речи будущих офицеров.

Задачи исследования:

1. Раскрыть содержания понятий «сквернословие / инвективная лексика».
2. Представить функции мата в армии.
3. Выявить отношение курсантов к мату.
4. Предложить мероприятия по снижению частоты использования мата в армии.

Гипотеза исследования – в течении службы в речи курсантов активизируется инвективная лексика, что отрицательно отражается на речевом портрете будущего офицера.

Участниками эксперимента стали курсанты первого (152 человека) и пятого (37 человек) курсов Омского автобронетанкового инженерного института (всего 189 человек).

Сроки проведения эксперимента - сентябрь 2019 - март 2020 года

Научная новизна:

- впервые выявлено отношение курсантов военного вуза к употреблению мата;
- определен разность между восприятием инвективной лексики старших и младших курсов.

Практическая ценность заключается в получении данных, отражающих реальное отношение к мату, формирующееся внутри вооруженных сил Российской Федерации, позволяющее выстроить программу воспитания развитой речевой культуры курсантов как будущих офицеров.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут стать составным элементом при описании речевого портрета курсанта и офицера.

Методы исследования:

1) описательный метод (приемы наблюдения, сопоставления, интерпретации, обобщения и классификации),

2) анкетирование (в целях выявления отношения в нецензурной лексики в военном профессиональном дискурсе);

3) метод статистического подсчета (при выявлении ядра концепта и его периферийных элементов).

В 1-й главе работы рассматриваются теоретические вопросы, раскрывающие сущность феномена сквернословия и особенности его функционирования в современном социуме. Во 2-ой главе поднят вопрос о целесообразности использования инвективов в военном профессиональном дискурсе, а также приведены результаты анкетирования, направленного на выявление отношения курсантов к нецензурной лексике в военном дискурсе.

В заключении представлены выводы по работе и предложены рекомендации по организации мероприятий, направленных на снижение частоты обращения к инвективам в военном профессиональном дискурсе..

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на базовые, основополагающие работы в области теории военного дискурса (С.Э. Зверев, О.П. Фесенко, Л.В. Шварева и др.), нелитературных пластов национального языка (Е.Л. Бащманова, Г.А. Гагаева, А. Ермакова, В.И. Жельвис, Т.В. Куликова, Т.Ю. Новикова, М.Э. Рут, И.А. Стернини др.), а также привлечением достаточного числа участников анкетирования (189 человек).

1 ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1.1 Инвективы: понятие и классификация

Слова нецензурной брани, которые всплывают в лексике большинства наших граждан, в том числе и военные, не имеют точного единого определения. Понятию бранной речи в каждом языке соответствует целый синонимический ряд: брань, сквернословие, ругань, поношение, хула, матерщина, мат и т.д. В древнерусском языке для обозначения сквернословия существовало сочетание «злая бестудная (бесстыдная) лая». Соответственно, «лаяться» – «ругаться, браниться».

К приведённым словам в научной среде добавляется специальная терминология: инвективная лексика, инвективы, нецензурная лексика, речевая агрессия и т.д. Наиболее частотный термин – сквернословие. *Сквернословие* – это лексика, одновременно запрещаемая и активно используемая обществом. Нет и никогда не было общества, в котором не существовало бы запрещенной лексики, как нет общества, не ведущего с такой лексикой борьбу [24]. Рассмотрим содержание основных из приведенных понятий, так или иначе связанных со сквернословием. Их толкование можно начать со лексикографических изданий.

В словаре В.И. Даля указано, что «скверна – это мерзость, гадость, пакость, все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь, игниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь, непотребство, разврат, нравственное растление, все богопротивное» [4, т. 2, с. 194]. Сквернословить – значит употреблять в речи самые отвратительные, срамные, чудовищные, богомерзкие, грязные слова и выражения. К ним относятся наименования частей человеческого тела (лексика «телесного низа»), полового акта, физиологических отправления, слова, выражающие человеческие эмоции (от гнева до восторга) [11, с. 106]. Согласно словарю С.И. Ожегова, «сквернословие – это речь, наполненная скверными, непристойными словами» [22, с. 642], а мат – неприличная брань; (брань – то же что ругань) [22, с. 302].

Для толкования терминов, называющих бранную, ненормативную лексику, можно обратиться к работам современных исследователей– лингвистов, в трудах которых встречаются следующие термины:

1) Речевая агрессия - это распространенное явление в российской и зарубежной лингвокультуре, которую можно определить как грубое, оскорбительное, обидное словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой речевой форме: оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, обвинение, насмешка [18].

2) Обценная лексика – нелитературный бранные слова в языке, использующиеся в речи при отсутствии у носителя языка внутренней цензуры [Новикова, с. 74].

3) Инвективная лексика - это термин, не имеющий однозначного толкования. В современном языкознании инвективу различают в широком и в узком смыслах. Последнюю можно определить как способ существования словесной агрессии, воспринимаемый в данной социальной подгруппе как резкий или табуированный. В широком смысле это словесное нарушение этики в обществе, совершенное с помощью запрещенной (непристойной, непечатной) лексики [9, с. 98]. Словарь иностранных языков толкует инвективы как оскорбительную бранную речь [26, с. 191]. И ряд ученых сопоставляют ее с такими терминами, как сквернословие, мат [7, с.51]. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой инвективами считаются бранные и нецензурные слова, относящиеся к группе грубых слов ненормативной лексики (по классификации И.А. Стернина [27]). Мы будем употреблять как синонимы именно в этом смысле термины и терминологические сочетания «мат, нецензурная лексика, ненормативная лексика, инвективы, инвективная лексика, нецензурная брань, сквернословие, обценная лексика».

С научной точки зрения «ненормативная лексика» включает в своей экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания намерение говорящего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи, причем сделать это в резкой и циничной форме [17]. Как отмечают ученые-лингвисты,

явление сквернословия характеризует нравственную деградацию современного общества [16].

Исследователи говорят о нескольких разновидностях (ипостасях) сквернословия:

1. Привычное сквернословие, характерное для носителей языка с невысоким уровнем речевой культуры. Оно всегда было и всегда будет, поскольку обусловлено уровнем образования и культуры в целом.
2. Аффективное сквернословие, использующееся для проявления эмоций, возникновение которых связано с эмоционально-стрессовой ситуацией. Именно этот вид сквернословия часто оправдывают психологи, полагая, что нарушение запрета (речевого табу) при произнесении мата помогает снять эмоциональное напряжение. Этический аспект при это еще требует обсуждения.
3. Открытое сквернословие, использующееся как средство коммуникации в самых разных социальных слоях вне зависимости от уровня речевой культуры и образования. Этот тип сквернословия вызывает особую тревогу, поскольку именно он является одним из факторов, разрушающих литературный язык и сводящих на нет функциональность нецензурной лексики. Это явление учены называют по-разному: «матовый смог» [16], «ядерная бомба для языковой культуры» [24], «пандемия мата» [34, с. 58] и т.д.

С позиций эколингвистики, любой тип сквернословия негативно воздействует на коммуникацию, поскольку содержит намерение оскорбить, умалить достоинство человека, унижить, высказать пренебрежение.

1.2 ненормативная лексика русского языка в ретроспективе

Русский мат – древнейшее явление в нашей культуре. Все исследователи сходятся на том, что он старше той эпохи, когда крестили Русь. Известно научное исследование по этой проблеме Б.А.Успенского «Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии (семантика

русского мата в историческом освещении)» [29]. Она была напечатана в зарубежном издании, посвященном ученому Ю. Лотману. Автор исследовал огромное количество источников – древнеславянских рукописей, словарей, этнографических материалов на старославянском, русском, польском, болгарском, словацком и других языках – всего около четырехсот наименований. В своем исследовании Б.А. Успенский пишет о том, что запрет по преимуществу относился к называнию соответствующих предметов или действий, но не к их сущности. Особое отношение к матерщине обусловлено специфическим переживанием неусловности языкового знака, который имеет место в этом случае, то есть непристойные слова нельзя произнести отстраненно, даже игровое, шуточное употребление их не снимает с говорящего ответственности за слова такого рода. Подобное отношение к матерщине объясняется тем, что она имела отчетливо выраженную культовую функцию в славянском язычестве. Матерная ругань широко представлена вразного рода обрядах явно языческого происхождения (свадебных, сельскохозяйственных и т.п.), так или иначе связанных с плодородием. Являясь необходимым компонентом обрядов такого рода, она имела безусловно ритуальное языческое назначение и поэтому носила антихристианский характер. Соответственно в древнерусской письменности – в условиях христианско-языческого двоеверия – матерщина закономерно рассматривается как черта бесовского поведения.

В ряде древнерусских поучений против матерной брани говорится, что с человеком, который матерится, не следует «ни ясти, ни пити, ни молиться, аще не останется (т.е. не оставит) такового злаго слова».

Проанализировав ряд славянских рукописей, Б.А. Успенский выдвинул предположение, что матерная ругань восходит к языческим молитвам или заговорам, заклинаниям, что с наибольшей вероятностью следует видеть в матерщине именно языческое заклинание, заклятие.

Соотнесенность матерщины с языческим культом исключительно проявляется у сербов, когда для того, чтобы спастись от града, бросают вверх (в

тучу) молот и при этом матерноругаются. Как известно, в славянской мифологии молот выступает как атрибут Бога-громовержца, насылающего грозу и град. Надо полагать, что и матерщина имеет к нему то или иное отношение.

Матерщина может выступать у славян и в функции проклятия; связь с языческим культом представляется при этом совершенно несомненной. При выяснении роли матерной брани в языческом культе особый интерес вызывает поучение против матерщины. В одном из них говорится, что «не подобает православным христианам матерны лаяти», так как матерным словом оскорбляется, во-первых, Матерь Божия, во-вторых, родная мать человека, и, наконец, третья мать – Мать-Земля. В одном из вариантов этого поучения говорится, что матерная брань наказывается стихийными бедствиями, которые, по-видимому, могли мыслиться как гнев земли. В этом смысле интересна фольклорная легенда о происхождении матерщины, где последняя связана кровосмешением: «У каждого человека три матери: мать родная и две великих матери: мать – сыра земля и Мать Богородица, Дьявол «змустил» одного человека: человек тотубил отца, на матери женился. С тех пор и начал человек ругаться, упоминая в брани имя матери, с тех пор пошла по земле эта распута».

Важно отметить, что матерная брань поносит не только (или не столько) мать собеседника, к которому обращено ругательство, но прежде всего – родную мать самого бранящегося.

Соотнесенность матерщины именно с родной матерью человека соответствует соотнесенности ее с Матерью землей или Богородицей, которые находятся к нему в том же отношении, что и родная. Причины распространения в обиходной речи этой языческой сакральной лексики пытался понять Ф.М. Достоевский. Говоря о распространенности непристойных выражений у русских, он утверждал, что говорящие не имеют в виду ничего непристойного: «Народ сквернословит зря, часто не об том совсем говоря, народ наш не развратен, а очень даже целомудрен, несмотря на то, что это бесспорно самый сквернословный народ в целом мире, – и об этой противоположности, право, стоит хоть немного подумать» [29, с. 115].

Одним из аспектов борьбы со сквернословием были попытки изгнания его из книжной продукции: бранная лексика была исключена из переиздания словаря В.И. Даля, сказок Афанасьева, некоторых пушкинских текстов и т.д. Следует отметить, что, например, в некоторых произведениях молодой советской литературы введение такой лексики в тексты было отчасти из пафоса, и определенной нормой, отражающей, как правило, общую низкую культуру, отсутствие речевого этикета, необразованность или неграмотность героя, преимущественно из народной среды (М. Шолохов, И. Бабель, П. Романов, А. Веселый). Переломные эпохи (а зарождение советской литературы связано с периодом именно перелома, срыва всего бытового и культурного уклада) характеризуются бунтом против нормы, «переносом акцента с традиционной для русской культуры духовности на телесность» [6, с. 296]. В связи с этим современное нам время как эпоха своего рода перелома и развенчания прежних стереотипов советской культуры характеризуется тотальной десакрализацией, что в свою очередь не может не повлечь за собой использование бранной лексики и матерщины и в литературе, и в обычной жизни.

1.3. «Жизнь» МАТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня сквернословие охватило все сферы речи, ругательства выполняют роль заменителей пауз, они стали печальным знаком нашего времени. Такого мнения большинства исследователей и лингвистов. В современной лингвистике даже появился специальный термин - «полуязычие». Его употребляют в отношении речи людей, не владеющих формами литературного (правильного) языка, а изъясняющихся лишь при помощи жаргона и ненормативной лексики [20, с. 80]. Согласно исследованию Фонда «Общественное мнение», нецензурная лексика сегодня распространена среди россиян очень широко: 70% опрошенных признались, что большинство их знакомых употребляют в своей речи ненормативные выражения.

Считают употребление нецензурных выражений результатом тяжелой жизни, доводящей людей до отчаяния, 8% участников опроса [23, с. 14].

Скверные слова, нами не произносимые, но регулярно воспринимаемые в коммуникации, попадают в подсознание и до некоторой степени формируют способ мировосприятия. Эту позицию можно встретить в трудах и сочинениях не только ученых – лингвистов, но и в работах специалистов других сфер. Так, знаменитый доктор медицины Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий писал: «Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живёт среди нас и действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия – или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Это знают все физики относительно энергии материальной, которая во всех видах своих не теряется. Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех. Устами нечестивых разрушается град потому, что злая энергия безудержного языка их, нечестивого и богохульного, проникает в сердца окружающих людей, заражает воздух духовный так, как воздух материальный заражается всякими миазмами. Если миазмы порождают в нас болезни телесные, то миазмы злой энергии духовной отравляют наши сердца, наши умы, всю нашу духовную жизнь. ... А материальное благосостояние народа всегда тесно связано со здоровым и чистым состоянием души и сердца народа. Если благосостояние праведных распространяется над градом, если в сердца людей проникают святые слова, то град возвышается, благосостояние духовное, следовательно, и материальное также углубляется и возвышается. Если же царит в душе народа духовная зараза, исходящая из уст неправедных, то злая энергия пустых, гнилых слов разрушает град не только в духовном, но и в физическом отношении» [19, с. 74]. Если предположить, что это утверждение верно хотя бы на половину, то мы получим нацию без будущего!

В науке существует два полярных мнения, в рамках которых высказывается отношение к мату. Первое предполагает чрезвычайно негативное отношение к нему, поскольку нецензурная брань при регулярном использовании в качестве средства коммуникации приводит к «заторможенности, неспособности к обучаемости, к развиваемости, разрушает логическую функцию (рефлексия, суждение, синтетическое суждение, способность определения, способность распознавания образов и классификации), вызывает развитие и наследование синдрома Вильямса (поверхностное манипулирование словами без смысла, краткие предложения, не касающиеся сути дела, глубокая умственная отсталость, приобретённая деменция, патологическая лживость, торможение зон хвостатого ядра – общее и островка – несправедливость, активируя скорлупу – эффективность захвата чего-либо и садизм и некрофилия, садомазохизм, нарциссизм, инцестуально-симбиотический синдром)» [2, с. 66]. Приверженцы первого подхода (например, А. Абрамянц, Е.К. Рогозина) называют мат языковым мусором [5, с. 105].

Согласно второй точке зрения, мат имеет право на существование как явление национальной культуры, но исключительно в условиях, при которых он выполняет свою функцию выражения эмоций в ситуациях непрофессиональной коммуникации (а не выступает в качестве средства общения) [5]. Мы придерживаемся второй позиции при условии, что нецензурная лексика остается в пределах коммуникативной ситуации, недоступной для детей, женщин и посторонних любого пола и возраста.

Помимо массового распространения мата в социуме в целом, наиболее остро стоит вопрос о массовом использовании нецензурной брани в среде молодежи.

Масштабы распространения сквернословия среди учащейся молодежи давно вывели проблему его профилактики за рамки коррекционно-педагогической работы с дезадаптированными и педагогически запущенными учащимися [1, с. 174]. В настоящее время «вирус сквернословия» [11, с.

106] поражает не только семь групп риска, но и вполне благополучных граждан высоким социальным статусом. Сквернословия позволяют себе люди с высоким уровнем образования, дохода, социального положения, обучающиеся и работающие в сфере «человек–человек». Печальной тенденцией последнего времени явилось распространение привычки употреблять нецензурные выражения мимоходом, без причины, «для связки слов». Поэтому сложившуюся ситуацию эксперты характеризуют как «бранную пандемию» [6]. Проблема сквернословия среди молодежи с каждым годом становится острее. Бранные слова звучат везде: в магазинах, на остановках, в общественном транспорте, с экранов телевизоров, в интернете и т.д. Как показывают результаты социологических опросов, количество нецензурных слов в речи человека зависит от его возраста. Чем он моложе (начиная с подростков), тем чаще матерится [1].

Исследования, проводимые в среде молодежи [1;10;14;17;20;30], свидетельствуют о том, что число тех, кого по-прежнему шокирует сквернословие, ничтожно мало по сравнению с числом тех, кто перестал на это обращать внимание: большая часть опрошенных (28%) просто не замечает, что использует в речи бранные слова. Психологи утверждают, что сквернословие как нарушение речевой способности является следствием личностного срыва, связанного с адаптацией к современной жизни. Чем больше людей впадает в стресс, тем больше брани. Чем более беспомощен человек, тем чаще он ругается [2].

Попытки оправдаться при использовании мата обычно ограничиваются следующими аргументами:

- 1) мат употребляли даже А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов (да, употребляли, но эти произведения не предназначались для широкого круга читателей, а только для близких друзей, и примеры единичны!!!),
- 2) мат – часть русской культуры (об этом мы уже сказали выше; да, часть, но первоначально выполняющая определенную функцию, не связанные с коммуникацией и передачей информации),

3) русские солдаты и спортсмены побеждали, используя мат (эти байки еще надо доказать!).

Ни один из этих аргументов, на наш взгляд, не выдерживает критики. Но раз носители языка пытаются оправдаться, значит чувствуют, что нарушают правила!!!

Официально большинство исследователей называют следующие причины массового распространения сквернословия:

- 1) повышенная ситуативная агрессия населения, вызванная социальными условиями жизни;
- 2) отмена языковой цензуры (по свидетельству И.А. Стернина, в современной России, произошла смена *коммуникативной парадигмы*, то есть доминирующего типа общения; в массовом сознании произошла замена понятия «свобода слова» («говори*что* хочешь») на понятие «свобода речи» («говори *как* хочешь»)) [цит. по 1, с. 179];
- 3) замена живой коммуникации на виртуальную, позволяющую скрыться за «ником» и не нести ответственности за созданное речевое произведение;
- 4) снижение общего уровня культуры и образования населения страны, снижение языковой грамотности.

Выводы по главе

Инвективы имеют глубокие корни в русской культуре. Их происхождение и функционирование в дохристианской Руси весьма интересно. Однако первоначальные функции нецензурной лекции утратились. Сегодня она решает совсем другие задачи, сфера реализации которых, к сожалению, вышла за пределы бытового общения. О причинах это явления можно говорить очень долго, но одно остается неизменным: сегодня инвективная лексика победно шествует по России, используясь вместо русского литературного языка большинством говорящих на русском как на родном. Инвектантов становится все больше. В среде ученых возникают идеи по изучению матерной языковой личности и матерной языковой картины мира[34, с. 58], происходит стихийная легализация мата.

2. НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА В ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Мат в военном профессиональном дискурсе

В науке и социуме бытует мнение, что «есть специалисты, способные крыть матом, не повторяясь, в течение получаса, но эта способность связана скорее с профессией, нежели с национальностью, и тут лидируют *военные* (выделено нами – И.Л.), водопроводчики и врачи» [3, с. 27]. Грустно, что в условиях формирования положительного образа российского офицера, именно такой стереотип прочно закрепился за армией в современной России. И это не смотря на то, что коммуникация военнослужащих жестко регламентирована Уставом: «Военнослужащие должны постоянно служить примером высокой культуры, скромности и выдержанности, свято блюсти воинскую честь, защищать свое достоинство и уважать достоинство других» [21]. Но армия – это, прежде всего, отражение общества. Ненормативная лексика, нецензурная брань – это не армейский продукт. Она порождена общим уровнем культуры носителей язык в целом. Почему же, несмотря на существующие официальные запреты, мат стал неотъемлемой частью коммуникации в рамках военного профессионального дискурса? Часть исследователей пытается объяснить это многофункциональностью и поливалентностью инвективов.

Нецензурная лексика реализует разные функций в процессе коммуникации. Часть из них имеют положительную валентность:

- повышение эмоциональности речи;
- разрядка психологического напряжения;
- демонстрация принадлежности говорящего к «своим»;
- уменьшение физической или душевной боли;
- шутка (в частушках или анекдотах) и т. п.

Часть функций окрашена отрицательно:

- оскорбление, унижение адресата речи;
- демонстрация раскованности, независимости говорящего;
- пренебрежительное отношение к системе запретов [16, с. 183]

Складывается впечатление, что в армии инвективная лексика утратила свою валентность. Ее перестали замечать. Она функционирует как средство

коммуникации. Так было не всегда. С.Э. Зверев отмечает, что инвективы фиксируются в речи русских военных со времен Столетней войны (1337-1453 гг.), но активно они стали появляться в армейской коммуникации после тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), когда оставшиеся без заработков европейские наемники начали переходить на службу в Московское царство, принося с собой особенности своего дискурса [7, с. 53]. Петр I в военные документы уже внес требования не сквернословить, не оскорблять друг друга и подчиненных. Традиция уважительно разговаривать с солдатом строго соблюдалась в рядах русской армии вплоть до революции. Об этом свидетельствуют не только формальные документы, регламентирующие воинскую жизнь, но воспоминания и мемуары офицеров. Интересен факт снятия с должности и семидневного ареста подпрапорщика марковского полка за употребление бранных выражений в адрес своих сослуживцев [цит. по 7, с. 54].

Что же мы имеем в современных вооруженных силах? Инвективы выступают в качестве средства передачи информации, средства мотивации, выражения эмоций и средства унижения подчиненных. Исследования показывают, что в большинстве случаев обращение к ненормативной лексике в армии – это стремление «быть своим» в определенной среде, найти общий, но, увы, некультурный язык; это желание выглядеть «мужественным» и «самостоятельным» (особенно если мы говорим о военнослужащих срочной службы); это способ унижить другого человека путём грубого оскорбления [35, с. 126].

С одной стороны, брань можно попытаться оправдать, что активно делают сами носители коммуникативно отрицательных традиций военного дискурса, опираясь на мнения исследователей. Так, в работе Л.А. Китаева-Смыка, мы находим утверждение о том, что «бранная речь - это мужская стрессовая субкультура, в рамках которой матерное ругательство предназначено для того, чтобы поднять силу и бодрость в бою», оно необходимо, чтобы «в критических ситуациях резко усилить энергию отстающих, слабых людей» [12, с. 121]. Автор

допускает даже использование матерных призывов, «активизирующие выработку мужских половых гормонов, которые уменьшают страх, боль, повышают энергию». Однако стоит обратиться к исследованиям С.Э. Зверева [7; 8], доказывающего, что инвективы в армии были больше исключением, чем правилом. Полководцы стремились проявлять уважение к своим подчиненным (в том числе и на уровне речевого взаимодействия) с античности и до начала XX века. Российская армейская коммуникативная традиция опирается на византийские нормы, не допускающие оскорбления не только в адрес подчиненных, но даже в адрес побежденного врага [7, с. 52]. Согласитесь, что трудно себе представить выступающего перед строем с бранной речью А.В. Суворова, матом мотивирующего идти свою армию через Альпы, или М.И. Кутузова, использующего нецензурную брань для выражения положительных эмоций по поводу победы под Бородино.

Во многом искоренению мата в армии препятствует функционирование «мифов» о том, что обценная лексика помогает снимать напряжение военнослужащим, постоянно находящимся в стрессовых условиях, и о том, что мат ускоряет выполнение приказов и понимание содержания речи. Что можно возразить на это? Во-первых, в условиях, когда нецензурная брань заменяет нормальный язык, все функции мата нивелируются, перестают реализовываться в полном объеме. Во-вторых, во всех случаях брань – это прежде всего яркая демонстрация ограниченности, неразвитости, некультурности, хамства того, кто прибегает к «непечатным» выражениям (что отражено в Уставе). Кроме того, как отмечают психологи, «мат сужает языковое мышление, сознание, язык до узкого примитивного круга мировоззрения. Это прежде всего относится к функции самовыражения. Известно, что зачастую *homoobscenus* сначала заметно, а потом незаметно снижает свою самооценку и переживает это, а потом и не переживает, тем самым, нанося ущерб своему психическому и ментальному здоровью [34, с. 58]». В итоге мы получаем равнодушного к результату своей службы, неспособного к личностному саморазвитию военнослужащего, некритичному, с заниженной самооценкой,

лишенного самоуважения и бездумно выполняющего приказы. Б.Л. Борухов задаётся вопросом: «Если прав М. Хайдеггер и язык в самом деле судьбоносен, то народу (*а в нашем случае – еще и армии*), выбравшему мат, выпала страшная судьба. Ибо мат – не просто один из существующих языков, это «язык народа, которому грозит опасность превратиться в стадо» [32, с. 440].

2.2. Отношение курсантов к ненормативной лексике

Для того, чтобы выяснить отношение будущих офицеров (курсантов) к инвективной лексике в армии нами было проведено анкетирование, участниками которого стали первокурсники (152 человека) и пятикурсники (37 человек). Среди первокурсников до года служат 85%, от года до трех лет - 7%, более трех лет - 8%. Все курсанты 5 курса находятся в армии более трех лет.

Первый вопрос, который мы задали: «Ваше отношение к использованию мата в речи?». Как показали результаты опроса, реципиенты 1 курса в своем большинстве нейтрально относятся к мату (65% опрошенных), только треть курсантов считает, что инвективная лексика в речи - явление отрицательное.

Среди пятикурсников количество тех, кто относится к мату нейтрально, увеличивается с 65% до 81%, а количество негативно относящихся резко сокращается с 33% до 16%.

Большинство опрошенных первого курса (69 %) утверждает, что редко используют инвективы в речи, одна четвертая часть участников (25%) констатирует, что часто употребляет мат, два процента опрошенных говорят, что постоянно используют нецензурные слова в своей жизни и четыре процента уверены, что никогда не сквернословят (рисунок 1).

Как часто вы используете мат в своей жизни?

Рисунок 1 - Частота использования инвективной лексики курсантами 1 курса

К пятому курсу ситуация с использованием мата усугубляется: количество курсантов, редко использующих мат, уменьшается с 69% до 40% , часто использующих - увеличивается почти в два раза. В результате эксперимента мы выяснили, что к 5 курсу почти каждый десятый курсант постоянно матерится (смотри рисунок 2).

Как часто вы используете мат в своей жизни?

Рисунок 2- Частота использования инвективной лексики курсантами 5 курса

Как мы смогли убедиться, частота использования инвективной лексики увеличивается в течение прохождения службы в армии, однако надежду на

улучшение могла бы оставить уверенность в том, что опрошенные смогут дифференцировать коммуникативные ситуации и в некоторых из них отказаться от использования нецензурной лексики.

В результате опроса первокурсников мы выявили следующее: всего 29% курсантов полагает, что полностью контролируют использование мата в своей речи. Большая часть реципиентов (68%) говорят, что использования мата зависит от ситуации в которой они находятся. Результаты опроса 5 курса показали, что число контролирующих функционирование инвективов в собственной речи контролирует 32 % курсантов (четыре больше, чем на курсе).

В основном (68% опрошенных) курсанты первого курса используют мат в стрессовых ситуациях, 29 % - для запугивания и всего 3% - когда не знаю, что сказать (вопрос был открытым, курсанты сами приводили примеры ситуаций, допускающих обращение к нецензурным словам).

Были примеры единичных ответов:

1. Для более красочного описания – 3 человека
2. В обществе друзей – 3 человека
3. В обычном разговоре – 3 человека
4. Когда необходимо донести информацию до собеседника – 1 человек
5. Для краткого выражения мыслей – 1 человек
6. Для активации мозговой деятельности – 1 человек

Интересно заметить, что на 5 курсе число курсантов, использующих инвективную лексику в случае нехватки словарного запаса увеличивается с 3% до 18%.

Большая часть курсантов 1 курса (71%) и пятикурсников (63%) считает, что с приходом в армию употребление мата в их речи намного увеличилось.

Самое важное, что участники анкетирования в большинстве своем понимают необходимость возвращения к использованию литературных слов взамен инвективов, особенно если это касается не военного дискурса, а обычной бытовой коммуникации. Курсанты предлагают самые разные варианты решения проблемы, направленные на расширение словарного запаса,

воспитание речевой культуры и формирование позитивного речевого портрета офицера. Среди названных мер наиболее частотными оказались: объявление выговора за использование мата (33 %) - это серьезное дисциплинарное взыскание в армии; чтение (18%), профилактические беседы (8%), больше занятий по русскому языку и культуре речи (7%), запрет на использование мата в армии в среде офицерского состава (5%), дополнительные физические нагрузки за использование инвективов (6%); назначение специальных людей, следящих за употреблением мата (5%). Среди опрошенных есть те, кто уверен в неистребимости нецензурной лексики в военном дискурсе. Мы отметим наличие ответов подобного содержания: ничего нельзя сделать и «армия без мата, как солдат без автомата» (11%). На вопрос о необходимости принятия мер в данном аспекте 5% курсантов прямо пишут, что не знают, как предпринять для решения данной проблемы. К сожалению, те меры, которые предлагают первокурсники и пятикурсники, в основном внешние, формальные. Только один человек ответил, что исправление ситуации зависит от желания и самоконтроля каждого участника общения.

Выводы по главе

Обращение к инвективам в рамках военного профессионального дискурса стало традиционным, что нивелирует как отрицательные, так и положительные функции мата, реализующиеся в коммуникации. Нецензурная брань портит речевой портрет будущего офицера, понижает уровень его самооценки и ответственности, убивает осознанную инициативу и создает угрозу превращения армии в толпу.

Курсанты массово употребляют мат. С течением времени отношение курсантов к инвективам меняется: чем дольше курсант служит, тем спокойней его отношение к обценной лексике и тем чаще он употребляет ее сам. Для исправления сложившейся ситуации опрошенные предлагают чаще формальные решения. В курсантской среде нет сформированного представления о том, что речь человека во многом - результат его саморазвития и самосовершенствования. Кроме того, речь офицера курсанты не связывают

напрямую с его положительным образом, формирующимся в российской культуре, что весьма печально. При общем осознании наличия проблемы частотности использования инвективов в рамках военного дискурса, будущие офицеры сами не предпринимают практически никаких мер для ее исправления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были решены следующие задачи:

1. *Раскрыто содержание понятия «инвективная лексика»,* в состав которой включаются бранные и нецензурные слова, относящиеся к группе грубых слов ненормативной лексики русского языка (по классификации И.А. Стернина). Выявлено, что термины «инвективная лексика», «нецензурная лексика», «бранная лексика», «сквернословие», «обсценная лексика», «мат» могут при определенных уточнениях употребляться как синонимичные.
2. *Описаны функции мата в речевой коммуникации,* в число которых включены следующие: повышение эмоциональности речи; разрядка психологического напряжения; демонстрация принадлежности говорящего к «своим»; уменьшение физической или душевной боли; шутка (в частушках или анекдотах); оскорбление, унижение адресата речи; демонстрация раскованности, независимости говорящего; пренебрежительное отношение к системе запретов и т.д. Каждая из функций имеет либо положительную, либо отрицательную валентность, что определяет особенности функционирования нецензурных слов в речевой коммуникации. В рамках военного профессионального дискурса в силу частотности использования инвективов валентность функций нивелируется, становится практически незаметной, что приводит к снижению самооценки и самоуважения будущих офицеров.
3. *Выявлено отношение курсантов в инвективам.* Курсанты массово употребляют обсценную лексику, используя ее для передачи информации, мотивации подчиненных и товарищей, выражения эмоций, просто так и т.д. Но ведущими причинами употребления мата являются стрессовые ситуации и стремление запугать собеседника. С течением времени отношение будущих офицеров к сквернословию становится терпимым, брань начинает

восприниматься как неотъемлемая часть военного профессионального дискурса.

4. Предложены мероприятия по снижению частоты использования мата в речи военнослужащих (на основании анкетирования курсантов): объявление выговора, чтение, профилактические беседы, больше занятий по русскому языку и культуре речи, запрет на использование мата в армии в среде офицерского состава, дополнительные физические нагрузки за использование инвективов и т.д. Но эти мероприятия носят формальный, поверхностный характер и оказываются малопродуктивными, поскольку участники опроса забывают начать с себя, а ждут мер внешнего воздействия со стороны руководства. Одна из главных причин такой ситуации в том, что наличие инвективов в речи курсанты не связывают с формированием отрицательного образа офицера российской армии. В их представлении красиво и грамотно говорящий офицер – не главное условие успешности и поддержания имиджа вооруженных сил России.

В связи с этим мы, вслед за экспертами-лингвистами и лингвоэкологами, считаем, что необходима специальная программа по борьбе с матом, скорее всего, национального масштаба, под эгидой Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства культуры РФ, Министерства просвещения РФ, Министерства юстиции РФ и Министерства обороны РФ, которая позволила бы разработать правовые основы дискурсивных практик, стилей и стратегий общения без мата. Главной целью этой программы должен быть комплекс задач по формированию устойчивой позиции избирательного использования инвективов в коммуникации (устойчивой внутренней цензуры и самоконтроля [34, с. 67]) и уважения к литературному языку, основанном на результативной системе языкового просвещения и примерах со стороны профессионального окружения. Но пока программы нет, сформулируем свои рекомендации:

1. Не сквернословить самому.
2. Не сквернословить самому **ни при каких обстоятельствах!**

3. Искоренить / пресекать сквернословие среди непосредственных подчиненных.

4. Внушать окружающим, что сквернословить – значит терять авторитет и самоуважение.

Для того чтобы подорвать основы общества, совсем не обязательно его завоевывать, достаточно уничтожить его культуру и, прежде всего, его язык, заменить одну азбуку на другую, внедрить жаргон, разрешить сквернословие. «Борьба со сквернословием – важнейшее условие национальной безопасности, поскольку сквернословие искажает образ родного языка, разрушает самоуважение языковой личности, формирует многочисленные прецеденты озвучивания недозволенного, искажает нравственные идеалы нации» [33, с. 100]. Только культура слова как свидетельство общей культуры и развития личности, действительно, в состоянии приравнять перо к штыку, «ибо война есть, в первую очередь, противоборство человеческих волей и интеллектов и только во вторую – более или менее организованное применение оружия» [7, с. 55].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Башманова Е.Л. Причины и факторы распространения сквернословия среди учащейся молодежи / Е.Л. Башманова // Ученый записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. - №2 (14). – С. 174-183
2. Гагаев А.А. Проблема мата в русской культуре и обществе / А.А. Гагаев, П.А. Гагаев // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы XV-й Международной научной конференции. – М.: МГОГИ, 2015. – С. 65-67
3. Григорьева Т.М. Сквернословие как феномен культуры русской речи / Т.М. Григорьева // Вопросы культуры речи: сборник статей. – М.: Институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 23-28
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. В 4 тт. – М.: Русский язык, 1980.
5. Ермакова А. Русский мат как феномен культуры / А. Ермакова // Высшее образование в России. – 2001. – № 3. – С. 104-112
6. Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В.И. Жельвис. – М.: Ладомир, 2001. – 349 с.
7. Зверев С.Э. Инвективы как жанровая особенность воинского дискурса [текст] / С.Э. Зверев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 1 (34). – С. 51-56
8. Зверев С.Э. Этические аспекты воинского дискурса / С.Э. Зверев // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2018. – № 2 (35). – С. 29-34
9. Каркаш Е.И. Интерпретация инвективы в современной науке / Е.И. Каркаш // Приоритетные направления развития науки и образования. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 98-100

10. Карлова С.О. Отношение современной молодежи к сквернословью / С.О. Карлова, С.В. Ускова // Язык и социальная динамика. – 2010. - № 10-2. – С. 36-38
11. Климанов Д.И. Каков есть – такова и честь (проблема сквернословия в современном обществе среди молодежи) / Д.И. Климанов // Профессиональное образование и общество. – 2014. - № 2 (10). – С. 106-108
12. Китаев-Смык Л.А. Социально-психологические аспекты матерной речи / Л.А. Китаев-Смык // Вопросы психологии. – 2007. – №6. – С. 120-127.
13. Кодекс чести российского офицера [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://templar-code.com/kodeks-chesti/natsionalnye-kodeksy/169-kodeks-chesti-rossijskogo-ofitsera> (дата обращения: 13.07.2020).
14. Кривошеева Е.В. Мат – не наш формат / Е.В. Кривошеева, Н.Г. Баженова, О.А. Яровенко, Э.Г. Сатышева // IV Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве в свете цивилизационного выбора крещения Руси: материалы педагогических чтений. – Омск: ООО «Полиграфический центр "Кан"» 2015. – С. 62
15. Куликова Т.Д. Формирование негативного отношения к сквернословью на занятиях по русскому языку и культуре речи в военном вузе [текст] / Т.В. Куликова // Гуманитарный аспект современного военного образования коллективная монография. Министерство обороны Российской Федерации, Военный институт (Железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 228-231
16. Лунева Л.П. «Матовый» смог над Россией и его возможные последствия / Л.П. Лунева // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Самара: СГУПС, 2011. – С. 182-184
17. Могутова О.А. Сквернословие как девиация вербального поведения молодежи современного общества / О.А. Могутова // Научные труды

технологии и инновации (XXI научные чтения). – Белгород: БГТУ, 2014. – С. 200-205

18. Мухамедьянова Г.Н. Речевая агрессия как вид психоэмоционального воздействия / Г.Н. Мухамедьянова // WORLDSCINCE: PROBLEMANDINNOVATION. Сборник статей XX Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: Наука и Просвещение, 2018. – С. 163-165
19. Новикова Т.Ю. Экология общения: почему назрел вопрос о языковом кодексе / Т.Ю. Новикова // Ученые записки Крымского федерального университета им. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Т.2. - № 1-1 (68). – С. 72-78
20. Новокрещенова И.Л. Сквернословие и методы его искоренения в студенческих группах ВГАУ / И.Л. Новокрещенова, Н.А. Саврасова, Н.П. Шалиткина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2006. - № 13. – С. 78-84
21. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов. – М.: проспект, 2020. – 591 с.
22. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
23. Рогозина Е.К. О сквернословии / Е.К. Рогозина // Сервис в России и за рубежом. – 2008. - № 4 (9). – С. 14
24. Рут М.Э. О великом русском языке и мате / М.Э. Рут // Филологический класс. – 2012. – №2. – С. 61-65
25. Симпсон, Элери Бизнес-презентация: творческие идеи для блестящего выступления [Текст] / ЭлериСэмпсон ; пер. с англ. [С. Харций, О. Трофимова]. – 2-е изд. - Москва : Альпина Бизнес Букс : Деловая культура, 2006 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). – 200 с.
26. Словарь иностранных слов [Текст] : около 10000 слов / [сост.: Т. Ю. Уша] . – Санкт-Петербург :Victory, 2013 – 813 с.

27. Стернин И.А. Проблема сквернословия / И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – 21 с.
28. Уланов А.В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дис. ...д-ра филол.наук. – Омск, 2014. – 325 с.
29. Успенский Б.А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии / Б.А. Успенский // Успенский Б.А. Избранные труды. – Т. 2. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 67-161
30. Фесенко О.П. Быть или не быть, или еще раз о языковой грамотности современной молодежи (на примере курсантов военного вуза) / О.П. Фесенко // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы научно-практической конференции (Омск, 27 апреля 2018 г.). – Омск: ОмЮОА, 2018. – С. 189-191
31. Фесенко О.П. Культура речи курсантов военного вуза: реальность VS желаемое / О.П. Фесенко, В.В. Кольб // Наука и военная безопасность. – 2018. – № 1 (12). – С. 99-102
32. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
33. Харченко В.К. Языковая безопасность и сквернословие / В.К. Харченко // Управление городом: теория и практика. – 2015. - №1 (16). - С. 93-101
34. Шаховский В.И. Эмотивная лингвоэкология русского мата / В.И. Шаховский // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – Т. 12. - № 7. – С. 56-67
35. Шварева Л.В. Исследование опыта сквернословия в среде курсантов / Л.В. Шварева, А.В. Шелехов // Язык как основа современного межкультурного взаимодействия. Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГТУ, 2017. – С. 124-130